

УДК 82.09"19"

ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА И НАЗНАЧЕНИЯ ИСКУССТВА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ Ч.АЙТМАТОВА (НА ПРИМЕРЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ОЧЕРКА «ЗАМЕТКИ О СЕБЕ»)

© Ю.В.Жиглий

В статье в контексте творчества писателя анализируется вошедший в сборник «Статьи, выступления, диалоги, интервью» автобиографический очерк Ч.Айтматова «Заметки о себе», его стилевое и жанровое своеобразие.

Ключевые слова: Ч.Айтматов, автобиография, публицистика, литературная критика, проблемы творчества.

Проблемы поэтики художественных произведений Ч.Айтматова, фольклорно-мифологические, библейские мотивы его творчества, воздействие и взаимодействие восточной, русской и европейской традиций неоднократно рассматривались в исследованиях отечественных и зарубежных филологов. Наряду с работами, где анализируются отдельные художественные произведения писателя [1], в последние десятилетия стали появляться исследования, в которых рассматривается творчество писателя в целом и проблемы его восприятия в современной критике и литературоведении [2 - 6]. В данных работах помимо художественных текстов анализируются публицистические выступления Ч.Айтматова, так как они нередко становились своеобразным автокомментарием к известным произведениям писателя. Исследователи отмечают, что в статьях и очерках Ч.Айтматова, нередко написанных на актуальную злободневную тему, затрагиваются вечные проблемы смысла и назначения человеческой жизни, искусства, «экологии души и природы», родного языка, преемственности поколений и др., примером чему может служить сборник «Статьи, выступления, диалоги, интервью» [7]. В предисловии к сборнику автор, Ч.Айтматов, обосновывает необходимость его издания: «<...> эта книга не задумывалась заранее – она сложилась как бы сама собой. Но случайно ли? Смею думать, – нет. Видимо, прежде чем выразить свои мысли в форме и образах художественного произведения, писатель ощущает потребность как можно более остро и полно уяснить ее, утвердиться в ней. И в этом случае жанр так называемой писательской публицистики играет неocenимую роль» [7: 5].

Литературная критика, публицистика рассматривается Ч.Айтматовым как важная составляющая его творчества, она позволяет высказать те проблемы, идеи, которые станут центральными, структурообразующими в его художествен-

ных произведениях. В этом отношении Ч.Айтматов, как и многие известные писатели XIX века, например, Ф.М.Достоевский, Л.Н.Толстой и др., следует традиции восприятия художественной литературы не как замкнутой эстетической системы, а как преобразующей человека и общество силы.

Ч.Айтматов выступал в разных публицистических и литературно-критических жанрах: статья, очерк, заметка, эссе. Многие из этих работ были первоначально опубликованы в известных периодических изданиях второй половины XX века («Литературной газете», «Вопросах литературы», «Огоньке», «Правде», «Известиях» и др.), переизданы в сборнике «В соавторстве с землей и водой» (1978), а затем в книге «Статьи, выступления, диалоги, интервью» (1988). Таким образом, для Ч.Айтматова на протяжении всего его творчества было важно непосредственно обратиться к читателям-современникам, в художественной форме и публицистике отразить проблемы современности, выявить свою авторскую и гражданскую позицию, получить читательский отклик.

Ориентация на читателя-единомышленника, сопереживающего, не равнодушного к затронутым автором темам, наблюдается во многих работах, вошедших в сборник «Статьи, выступления, диалоги, интервью». В книге представлены произведения разных жанров: юбилейные и проблемные статьи, очерки, заметки, интервью, где, в частности, затрагиваются проблемы художественного творчества, дается характеристика творческой манеры художников слова (Ф.М.Достоевского, В.Быкова, Р.Гамзатова, К.Кулиева и др.). Эти работы представляют несомненный интерес в русле изучения писательской критики и публицистики XX века, так как во многих из них поднимается важнейшая для Ч.Айтматова проблема назначения художника, проясняющая его собственную авторскую позицию.

Предметом нашего исследования является проблема художественного творчества, соотношение общего и частного в автобиографическом очерке Ч.Айтматова «Заметки о себе» (1972), особенности стиля и жанра. Теоретической базой нашей работы стали работы по истории и теории литературной критики и творчеству Ч.Айтматова: Г.В.Стадникова [8], В.Н.Коновалова [9], А.М.Штейнгольд [10], Г.Д.Гачева [3], О.С.Кобзевой [6] и др.

Литературоведы выделяют как особое явление писательскую критику, публицистику и мемуарику, границы между которыми часто бывают размыты. Воспоминания и литературно-критические выступления одних авторов тяготеют к документальности, объективности, других – подчеркнуто субъективны, носят эссеистический характер. Несмотря на то, что теоретические проблемы мемуарно-автобиографической литературы и литературной критики до настоящего времени недостаточно разработаны, исследователи выделяют ряд типологических черт, присущих воспоминаниям и критическим выступлениям художников слова. Наряду с субъективностью, эмоциональностью их отличает высокое литературное мастерство, обращение к сквозным темам и проблемам в творчестве писателя, особый характер диалогизма.

Ярко выраженное диалогическое начало проявляется в самом начале автобиографического очерка Ч.Айтматова «Заметки о себе»: «Писать собственную биографию для чтения других, для публикации – дело довольно трудное. Кто его знает, как лучше: подробнее описывать свою жизнь или покороче? Напишешь много, скажут: вот – развез на целую версту, напишешь мало – зачем было писать, если ничего тут нет интересного. Вообще-то лучше не писать...

Но коли уж так пришлось, попробую и я, – мне уже за сорок, что-нибудь да было, наверное, в моей жизни» [7: 24].

Выстроенное по законам риторики вступление вводит читателя в контекст авторских размышлений о своей жизни, жизни страны и всего народа. Сказовая манера повествования с преобладанием разговорной лексики («Стало быть, мы – из «безголенищных», хвалиться тут особенно нечем, но что было, то было...» [7: 24]) чередуется с объективно-нейтральной, приближенной к языку документа: «В 1937 году мой отец, партийный работник, слушатель Института красной профессуры в Москве, был репрессирован» [7: 29]. Многоточия, неоднократно используемые в тексте очерка, передают процесс воспоминания, размышления, который разворачивается в диалоговом поле рассказчика и слушателя-читателя,

маркируют границы текста, отделяя один событийный / временной ряд от другого. Пересечение разных временных пластов придает особый характер повествованию – автор соединяет прошлое и настоящее, индивидуально-личностное, автобиографическое и общее, общечеловеческое, характерное для жизни страны, всего народа. Такое сопряжение на разных уровнях текста (стилистическом, семантическом, пространственно-временном) позволяет Ч.Айтматову воссоздать историю жизни своей семьи в контексте истории страны. Вводя элементы «двуязычия» в повествование и рассказывая о том, например, как ему пришлось в пятилетнем возрасте выступить в качестве переводчика, писатель подчеркивает значимость и родного киргизского, и русского языка в своей жизни и своем творчестве: «Родной язык! Сколько об этом сказано! А чудо родной речи необъяснимо. Только родное слово, познанное и постигнутое в детстве, может напоить душу поэзией, рожденной опытом народа, пробудить в человеке первые истоки национальной гордости, доставить эстетическое наслаждение многомерностью и многозначностью языка предков. Детство – не только славная пора, детство – ядро будущей человеческой личности. Именно в детстве закладывается подлинное знание родной речи, именно тогда возникает ощущение причастности своей к окружающим людям, к окружающей природе, к определенной культуре» [7: 27].

Упомянутые автором детали, сцены, события, сохранившиеся в его памяти, можно отнести как к «мифологии» (восхождение по родословной, рассказы бабушки о своих снах), так и к реальным событиям из жизни писателя и его предков. Неслучайным представляется упоминание о «семейной хронике», воссоздающее в читательской памяти произведения С.Т.Аксакова, Л.Н.Толстого и др. Ч.Айтматов как художник и публицист утверждает, что именно семья, родина, родной язык формируют личность человека, который даже в самых сложных ситуациях должен сохранять человечность и чувство собственного достоинства. Поэзия окружающего ребенка мира – природы, народных преданий – вступает в противоречие с реальной действительностью: арест отца, война, необходимость оставить школу, чтобы работать и помочь матери.

Представляет интерес то, что в «Заметках о себе» Ч.Айтматов иногда прямо проводит параллели между своим творчеством и жизненными впечатлениями, которые сформировали его как личность, как художника. Так, говоря о значимости родовой памяти в традиции киргизского народа, писатель отмечает: «У нас в аиле считалось неперенным долгом знать своих предков до

седьмого колена <...> Быть может, кто-нибудь обратил внимание: в повести «Белый пароход» я попытался сказать об этом устами мальчика – когда он разговаривает с приезжим шофером» [7: 24]. Апелляция к собственному художественному тексту и одновременно к читателю-собеседнику («быть может, кто-нибудь обратил внимание») актуализирует важные для писателя потенциальные смыслы его творчества. По словам, О.С.Кобзевой, в произведениях Ч.Айтматова «единство, сила родовых связей и жизнеутверждающих основ народной памяти становится средством в борьбе с разрушительной стихией человеческой разобщенности, бездуховности, смерти» [6: 142]. Олицетворением жизнестойкости и народной мудрости стали для будущего писателя его бабушка, мать и сестра отца Карагыз-апа: «Карагыз-апа открыла нам глаза на то, что какие бы бедствия на человека ни обрушились, он не пропадет, находясь среди своего народа. Не только наши одноплеменники-шекеры <...>, но и соседи, и вовсе незнакомые раньше люди не оставили нас в беде, не отвернулись от нас. Они делились с нами всем, чем могли, – хлебом, топливом, картошкой и даже теплой одеждой...» [7: 30]. Правдивое изображение пережитых рассказчиком и его современниками событий впоследствии нашло воплощение в его художественном творчестве: повестях «Лицом к лицу», «Материнское поле», «Джамия» и др. Реальность суровых будней соотносится с накопленным народом духовным опытом и порождает иную реальность, которая помогает выстоять будущему писателю. Поэтому приведенный в очерке пример, когда юный Чингиз стал проводником-переводчиком между двумя мирами (киргизским и русским) и ощутил силу слова, стал знаковым событием его жизни и впоследствии неоднократно упоминался им в его выступлениях и беседах с журналистами (например, в интервью, озаглавленном «Цена прозрения», которое было опубликовано в журнале «Огонек» в 1987) [7: 378-380].

Таким образом, в небольшой автобиографической заметке Ч.Айтматова объединяются повествовательно-документальное, этнографическое начало в изображении детства и юности и преобразованное через память самосознание художника, воссоздающего этапы становления личности человека, на формирование которой огромное влияние оказывают духовные традиции его народа. Эти мотивы, в «свернутом» виде содержащиеся в «Заметках о себе», являются значимыми для всего творчества писателя. Например, детско-юношеское восприятие жизни представлено в «Джамиле», «Белом пароходе», «Ранних жу-

равлях» и других произведениях Ч.Айтматова, проблема сохранения национальных традиций, преданий, уважения к памяти предков занимает центральное место в его художественном мире. Вместе с тем в «Заметках...» писатель нарушает границы традиционной автобиографии, в основе которой изложение фактов и событий своей жизни. Мысленно возвращаясь в прошлое и проследившая этапы своего жизненного и творческого пути, Ч.Айтматов подводит своеобразные итоги своей литературной деятельности и утверждает право на свободу художественного творчества, несмотря на то, что его новые произведения, в частности «Белый пароход», не всегда встречают понимание в читательской публике. Развитие литературного процесса, характеризуемое писателем как «сложное, долгое, неравномерное, подчас трудно объяснимое...» [7: 33], оказывается применимо и к творчеству самого Ч.Айтматова, который в настоящий момент (1972 год – время создания автобиографического очерка) ищет новые пути в литературе и искусстве. В финале очерка, размышляя о специфике искусства, косвенно обращаясь к читателям и вступая в скрытую полемику с критиками, писатель формулирует законы художественного творчества: не останавливаться на достигнутом, «нести свой крест – вторгаться в сложности жизни, с тем чтобы человек знал, любил, тревожился за свое доброе, лучшее, достойное в себе, в людях, в обществе» [7: 33]. Так, автобиографический очерк Ч.Айтматова, в котором поднимаются актуальные для своего времени и вечные проблемы литературы и искусства, выходит за рамки традиционной автобиографии и приобретает черты публицистической статьи и литературного манифеста, где важное значение приобретает декларация принципов художественного творчества.

*****

1. Чингиз Айтматов: статьи и рецензии о творчестве писателя / сост. К.Абдылдабеков; ред. А.Садыков. – Фрунзе: Кыргызстан, 1975. – 324 с.
2. *Строилов Л.* Творчество Чингиза Айтматова в западноевропейской критике. – Фрунзе: Кыргызстан, 1988. – 128 с.
3. *Гачев Г.Д.* Чингиз Айтматов (в свете мировой культуры). – Фрунзе: Адабият, 1989. – 488 с.
4. *Асанова А.А.* Чингиз Айтматов – публицист: автореф. дис. ... канд. фил. наук. – М.: 1989. – 23 с.
5. *Левченко В.Г.* Поэтика Чингиза Айтматова: автореф. дис. ... канд. фил. наук. – М., 1996. – 40 с.
6. *Кобзева О.С.* Проза Чингиза Айтматова в журнальном контексте «Нового мира»: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2004. – 214 с.
7. *Айтматов Ч.* Статьи, выступления, диалоги, интервью. – М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1988. – 384 с.

8. *Стадников Г.В.* О специфике писательской литературной критики // Зарубежная литературная критика: Вопросы теории и истории: межвуз. сб. науч. тр. – Л.: Изд-во ЛГПИ, 1985. – С.3 – 20.
9. *Коновалов В.Н.* Социодинамика литературно-критических жанров // Жанры русской литературной критики 70 – 80 гг. XIX в. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991. – С.16 – 26.
10. *Штейнгольд А.М.* Анатомия литературной критики. Природа. Структура. Поэтика. – СПб.: Дм. Буланин, 2003. – 201 с.

THE ISSUES OF CREATIVITY AND MESSAGE OF ART IN THE INTERPRETATION OF CH.AYTMATOV (BASED ON THE AUTOBIOGRAPHICAL ESSAY «NOTES ABOUT MYSELF»)

Ju.V.Zhiglij

The article analyzes Ch.Aitmatov's autobiographical essay "Notes about Myself," included in the collection "Articles, Speeches, Conversations, Interviews," his stylistic and genre originality in the context of the writer's creative work.

Key words: Ch.Aitmatov, autobiography, publicism, literary criticism, issue of creativity.

*****

1. Chingiz Ajtmatov: stat'i i recenzii o tvorcestve pisatelja / sost. K.Abdyldabekov; red. A.Sadykov. – Frunze: Kyrgyzstan, 1975. – 324 s.
2. *Stoilov L.* Tvorcestvo Chingiza Ajtmatova v zapadnoevropejskoj kritike. – Frunze: Kyrgyzstan, 1988. – 128 s.
3. *Gachev G.D.* Chingiz Ajtmatov (v svete mirovoj kul'tury). – Frunze: Adabijat, 1989. – 488 s.
4. *Asanova A.A.* Chingiz Ajtmatov – publicist: avtoref. dis. ... kand. fil.nauk. – M.: 1989. – 23 s.
5. *Levchenko V.G.* Pojetika Chingiza Ajtmatova: avtoref. dis. ... kand. fil. nauk. – M., 1996. – 40 s.
6. *Kobzeva O.S.* Proza Chingiza Ajtmatova v zhurnal'nom kontekste «Novogo mira»: dis. ... kand. filol. nauk. – Volgograd, 2004. – 214 s.
7. *Ajtmatov Ch.* Stat'i, vystuplenija, dialogi, interv'ju. – M.: Izd-vo Agentstva pečati Novosti, 1988. – 384 s.
8. *Stadnikov G.V.* O specifike pisatel'skoj literaturnoj kritiki // Zarubezhnaja literaturnaja kritika: Voprosy teorii i istorii: mezhvuz. sb. nauch. tr. – L.: Izd-vo LGPI, 1985. – S.3 – 20.
9. *Konovalov V.N.* Sociodinamika literaturno-kritičeskikh zhanrov // Zhanry ruskoj literaturnoj kritiki 70 – 80 gg. XIX v. – Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1991. – S.16 – 26.
10. *Shtejngol'd A.M.* Anatomija literaturnoj kritiki. Priroda. Struktura. Pojetika. – SPb.: Dm. Bulanin, 2003. – 201 s.

*****

Жиглий Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета.

Zhiglij Ju.V. – Ph. D. in Philology, Associate Professor, Kazan Federal University

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: Juliya.Zhiglij@ksu.ru

Поступила в редакцию 25.10.2013